

— Хорошо, мне пора возвращаться в больницу. Ты можешь остаться здесь, если хочешь, Сюин,
— сказал доктор Ван после получасовой беседы с Юанем.

— Увидимся, доктор Ван, — сказал Юань.

— Да, увидимся позже. Я очень рад, что вы наконец-то выздоровели. Будем надеяться, что дальше будет только лучше.

Доктор Ван ушёл, но Ван Сюин решила остаться с ними ещё на некоторое время.

— Я все ещё не могу поверить... — Ван Сюин пробормотала низким голосом, наблюдая за тем, как Юань отрабатывает свои движения, прогуливаясь по дому.

— Хм-м? Откуда ты знаешь, куда идти? — Ван Сюин быстро заметила это и решила спросить, так как она не знала, что он может использовать Божественное чувство в реальном мире.

— Божественное чувство, — объяснила Мэйсю.

— Подождите... Божественное чувство? — глаза Ван Сюин расширились от шока.

Хотя Мэйфэн не знала значения Божественного чувства, Ван Сюин знала.

— Да, — кивнула Мэйсю.

— Невероятно...

Как только Юань больше не чувствовал скованности в движениях, он начал выполнять такие упражнения, как приседания и отжимания.

Поскольку он был пиковым духовным воином, сила и выносливость не были проблемой для Юаня. Вопрос был только в его форме.

Десять отжиманий... двадцать... тридцать...

Пятьдесят... сто...

Юань сумел выполнить сотню отжиманий и приседаний без перерывов, и к концу у него еще оставалось много энергии.

Тем временем Ван Сюин вызвала компанию грузчиков, чтобы перевезти пианино в их

квартиру.

— Хорошо, мне пора уходить. Пианино должно прибыть завтра утром, — сказала она им напоследок.

— И я приду завтра, чтобы послушать твою игру, Юань!

— Хорошо. До встречи, — сказал Юань.

Затем Юань продолжил свои упражнения, изрядно потев.

— Я собираюсь принять душ, — сказал им Юань.

— Тебе нужна помощь? — Мэйсю подсознательно спросила его, так как привыкла к этому.

— Все в порядке, я сам, — сказал Юань, прежде чем войти в ванную.

Как только Юань вошёл в ванную, Мэйфэн посмотрела на Мэйсю с насмешливой улыбкой:

— Похоже, ты больше не нужна, раз он выздоровел.

— Бред, — быстро ответила Мэйсю.

— О? Тогда что ты можешь сделать для него теперь, когда он может делать все сам?

— Я-я все ещё могу делать работу по дому, например, убирать и готовить, — сказала она.

— Значит, по сути, домохозяйка? Ты собираешься помогать ему и в постели? — неожиданно спросила Мэйфэн.

Мэйсю сразу вспомнила их последний совместный душ и покраснела.

Конечно, Мэйфэн не знала об этом, и она продолжила:

— Ты знаешь, что рано или поздно это произойдёт. Может быть, сейчас молодой господин еще невинный ребёнок, но со временем он повзрослеет, и у него наступит половое созревание.

— Когда это случится, ему понадобится настоящая женщина, которая будет заботиться о нем. Если ты не собираешься отстаивать эту позицию, кто-то заберёт его у тебя, и в тот момент ты

действительно будешь уже не нужна.

— Надеюсь, ты все ещё помнишь, чему я тебя учила.

Мэйсю смотрела на Мэйфэн, глубоко нахмурившись. Как бы ей ни хотелось опровергнуть утверждения Мэйфэн, она знала, что все, что сказала её мать, было правдой.

— Ты уже взрослая, но ещё не повзрослела. Повзрослей, Мэйсю. У тебя есть прекрасная возможность утвердить своё положение прямо сейчас. Если ты упustiшь этот шанс, ты пожалеешь об этом, когда молодой господин вернётся к своей обычной жизни и будет окружён ещё большим количеством женщин.

— Будь я на твоём месте, я бы уже была беременна.

Мэйсю потеряла дар речи от последней фразы своей матери.

Тем временем, где-то в городе, мистер Джонсон стоял перед двумя культиваторами, которые отказались от своей миссии, с глубоким хмурым выражением лица.

— Четверо взрослых мужчин с более чем десятилетним военным опытом, но вы каким-то образом проиграли маленькой девочке вдвое моложе вас, даже убежали с поджатыми хвостами. И вам не стыдно, вы вообще мужики? Это ваша расплата за то, что вы недооценили Мэйсю, когда я специально предупреждал вас.

Услышав лекцию мистера Джонсона, двое культиваторов не осмелились произнести ни слова.

— Джонсон... Эта сука убила Скорпиона и Ястреба... Мы можем за них отомстить?

Мистер Джонсон на мгновение замолчал, прежде чем заговорить:

— Почему вы так уверены, что они мертвы?

— Мы видели, как эта сука без пощады свернула шею Ястребу! Не может быть, чтобы он остался жив после такого жестокого удара!

— Даже у Скорпиона от одного удара шея вывернулась под странным углом!

Затем мистер Джонсон сказал:

— Они живы.

— Ч-что? Правда? Откуда вы знаете?

— Вы думаете, у меня нет друзей в полиции? Они рассказали мне об инциденте, который был обозначен как ограбление. Скорпион и Ястреб были доставлены в больницу. Когда они прибыли в больницу, они были на грани смерти, но они не умерли.

Эти двое облегчённо вздохнули, услышав, что их товарищи все ещё живы.

— На вашем месте я бы сейчас не расслаблялся. Они могут быть живы, но сейчас они под стражей. Мне придётся поговорить с моими приятелями, если они не хотят попасть в тюрьму, — сказал мистер Джонсон.

— А как же миссия? — спросил один из них.

— Миссия провалена. Теперь, когда вы устроили переполох, мы больше не можем продолжать, иначе мы рискуем попасть под расследование. Я не особенно беспокоюсь о расследовании, но наши клиенты, семья Юй, определенно не будут счастливы, если на них падут подозрения, поэтому мы можем только ждать, пока все не успокоится.

— К-как же наша оплата?

Мистер Джонсон усмехнулся и сказал:

— У вас ещё хватает смелости просить деньги за ваш провал?! Не удивлюсь, если семья Юй ещё и компенсацию у нас попросит, в таком случае, ваши кровные денюжки будут списаны с ваших счетов!

— Что?! Только не это!

Разобравшись с этими двумя идиотами, мистер Джонсон должен был позвонить в семью Юй, чтобы сообщить им о результате миссии, которая оказалась полностью провальной.

Очевидно, что семья Юй не обрадовалась, услышав эту новость, и немедленно потребовала полного возмещения.